

ՀԱՅԵՐԵՆ ՍՏՈՒԳԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
ՎԱԶԳԵՆ ՀԱՄԲԱՐԶՈՒՄՅԱՆ

ՀՀ ԳԱԱ Հ. Աճառյանի անվ. լեզվի ինստիտուտ
Գլխավոր գիտախատող, ք.գ.դ., պրոֆեսոր
vazgengurgeni@mail.ru
vazgenhambardzumyan@aspu.am

DOI: 10.57236/1829-0183-2024.1(30)-3

Համառոտագիր

Հոդվածում սեղմ վերլուծությամբ տրվում է հայ. *հազ-* «շունչ» // *հեզ-* «վանկ. արտաբերություն», Հայկ (*այգ*) «լուս», «դիցանուն, անվանադիր (էպոնիմ)» և *ոգորիլ* «կռվել, հակառակվել» բառերի ծագումը. *հազ-* // *հեզ-* < հե. *Heug^{[h]o}-, Հայկ (*այգ*) < հե. *(H)au-, *ոգորիլ* < հե. *k^{[h]er}-. Վերլուծությունը կատարվում է մինչև այժմ հայերենի բառաքննության և ստուգաբանության բնագավառում կատարվածի և վերջին տարիներին գրված նման աշխատանքների տվյալների հիման վրա, նոր մոտեցումով: Պարզվում է՝ այդ բառերը բնիկ են, քանի որ ունեն վստահելի զուգահեռներ ինչպես հիմնականում հնդեվրոպական, այնպես և մասամբ այլ ցեղակցության լեզուներում:

Բանալի բառեր և բառակապակցություններ. Լեզուների ցեղակցություն, հնդեվրոպական լեզուներ, հայերեն, ստուգաբանություն, ցեղակից լեզուներ, հայերեն արմատի ծագումը հնդեվրոպական նախաձևից:

ARMENIAN ETYMOLOGIES

VAZGEN HAMBARDZUMYAN

NAS RA Institute of Language after H. Acharyan
Chief Researcher, Doctor of Philosophy, Professor
vazgengurgeni@mail.ru
vazgenhambardzumyan@aspu.am

Abstract

The article provides a brief analysis of the Armenian language. the origin of the words *huq-* [hag-] 'breathing' // *hēq-* [heg] 'syllable, articulation', Հայկ [Hayk] (*այգ* [ayg] "name of God (eponym)", "light", and *ogoril* [ogoril] 'fight, struggle, resist': *huq-* // *hēq-* < IE *Heug^{[h]o},

Հայլ (*այլ*) < IE.*(H)ау-, ոգորիլ < IE * k^[h]er-. The analysis is carried out on the basis of what has been done so far in the field of analysis and etymology of Armenian words, as well as data from similar works, written in recent years, with a new approach. These words are indigenous because they have reliable parallels both in predominantly Indo-European languages and partially in the languages of other tribes.

Keywords and Phrases: comparative grammar. etymology, Armenian, other IE languages. origin of the Armenian root from the IE prototypes.

АРМЯНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

ВАЗГЕН АМБАРЦУМЯН

Институт языка им. Р. Ачаряна НАН РА
Главный научный сотрудник, д. ф. н., профессор
vazgengurgeni@mail.ru
vazgenhambardzumyan@aspu.am

Аннотация

В статье представлен краткий анализ армянского языка. происхождение слов հազ- [*hag-*] «дыхание» // հեզ- [*heg*] «слог, артикуляция», Հայլ [Найл] (այլ [ayg] «имя Бога (эпоним)», «свет» и ոգորիլ [ogoril] «борьба, борьба, сопротивление»: հազ-// հեզ- < и.-е. *Hez^[h]o-, Հայլ (*այլ*) < и.-е. *(H)ау-, ոգորիլ < IE * k^[h]er-. Анализ проводится на основе того, что было сделано до сих пор в области анализа и этимологии армянских слов, а также данных из аналогичных работ, написанных в последние годы, с новым подходом. Эти слова являются исконными, поскольку имеют надежные параллели как в преимущественно индоевропейских языках, так и частично в языках других племен.

Ключевые слова и словосочетания: сравнительная грамматика. этимология, армянский язык, другие сравниваемые языки. происхождение армянского корня из и.-е. праформы.

1. Арм. հազ- [*hag-*] // հեզ- [*heg-*] < и.-е. *Hez^[h]o-

Р. Ачарян пишет, что арм. слово հազիզ [hagag] ‘придыхание’, ‘звукоиздающее дыхание’ представляет собой повтор от корня *հազ [hag] ‘дыхание’, не имеющее отдельного употребления в лексике общего языка, этимология слова неизвестно [3, с. 3].

Согласно словарю Еремии Мегреци: “հազիզ [hagag] – душа, вдох и выдох, голова” [11, с. 175]: ср. հեզ [heg] ‘слог, похвала’ (т. е. ‘произношение на одном

дыхании'), от которого имеются *hġqġġ* [hegel] 'произносить', *hġqġġġ* [hagač'el] 'лаять (собака)' и т. д.

В "Новом словаре Гайканского языка" авторов Венецианской конгрегации Мхитаристов, корнем **hġq* [hag] слитны слова *hġ* [hač'] (т. е. *hġng* [hač'os']) 'лай, тьяканье', *hġġ* [hagač'] (т. е. *hġġġġġ* [hagač'ank']) 'стон', еще *nqġ* [ogel] 'произносить', *qn'q* [gog] 'скажи, говори', *nqġ* [ogi] 'дух', *hnqġ* [hogi] 'душа' [1, с. 1]: из них предметом отдельного рассмотрения лишь первое, остальные особенно могут обращать на себя внимание для отдельного изучения, к которым мы здесь не обращаемся.

Для праязыка С. Тервишян восстанавливает корень **vak-*: ср. лат. *vocāre*, *vox* (**voc-s*), греч. εἶπον, ὄψ, в сравнении арм. *վանկ* [vank] // *վանգ* [vang] 'слог', *գոչել* [goč'el] 'кричать', *գոգգիւ* [gogč'es] 'будешь кричать', *գոգջիր* [gogjir] 'кричал бы', считая, что "можно привести сюда же *hġqġġ* [hegel] 'читать по слогам', *hġqġq* [hagag] 'придыхание', "если они не семитского происхождения" [12, с. 105].

Для праязыка С. Тервишян восстанавливает корень **vak-*: ср. лат. *vocāre*, *vox* (**voc-s*), греч. εἶπον, ὄψ, в сравнении арм. *վանկ* [vank] // *վանգ* [vang] 'слог', *գոչել* [goč'el] 'кричать', *գոգգիւ* [gogč'es] 'будешь кричать', *գոգջիր* [gogjir] 'кричал бы', считая, что "можно привести сюда же *hġqġġ* [hegel] 'читать по слогам', *hġqġq* [hagag] 'придыхание', "если они не семитского происхождения" [12, с. 105].

В своих исследованиях Г. Б. Джаукян неоднократно упоминает это слово, главным образом при этимологии.

Во-первых, он считает, что арм. *hġqġq* [hagag] (дубл. **hġq-hġq* [hag-hag]) 'придыхание' происходит от и.-е. корня **ač-* 'дуть, дуть, дышать'. ср. греч. ἄος 'дыхание', ср. кимр. *awud* 'сильный порыв ветра, др.-корн. *akhorn*. *awit* 'воздух' и т. д., а в сноске содержится следующее важное наблюдение. "см. также *hnġ* [hov] 'ветер, прохлада', *hnqġ* [hogi] 'дыхание; дух' и, возможно, *ġnqġ* [šogi] 'пар' (в случае предчувствия *hmġ* [hunč'] 'звук' и избегания *ġmġ* [šunč'] 'дыхания') и хетт. *huçanza*, хотя *u hnġ* [hov] 'ветер, прохлада', *hnqġ* [hogi] 'дыхание; дух' обычно возникают из форм **rou-*, **rošio-*". Как показывают данные новейшей этимологии, существование арм. *ġ* [š], приводящего к и.-е. **k'u* и **skh* (> **sx* > š), остается необъяснимым. Однако, это обстоятельство наводит на мысль о закономерности **sə₃ > š*, **ə₃ > h* (**sx > š*, **x > h?*) [5, с. 240].

Затем, арм. *hml̄č* [hml̄č^с] ‘звучание’ (со знаком вопросительного) считается производной от и.-е. *son- (*sun?) [*s(ɯ)en-], а позже, как у Р. Ачаряна, считается “звукоподражательным образованием” [6, с. 152; 7, с. 468].

В последствии Джаукян выводит слово *hūquq* [hagag] ‘придыхание, трахея’ с вопросительным знаком от и.-е. корня *рэц- [*p(ɛ)u-, *phu-], который имеет параллели разной степени в ряде родственных языков, а также в кельтском [6, с. 145]. А позже он считает слово *hūquq* [hagag] ‘дыхание, акцент, трахея’ от “исконно индоевропейского корня *роцӣо- (*рэи-) ‘дуть’, от которого также *hhl̄* [hew] ‘дыхание; дух’, *hnqh* [hogi] ‘душа’ (см.)” [7, с. 437].

Согласно проведенным на данный момент начинаниям, для арм. корня *hūq-* [hag] не существует достоверной, наиболее надежной или окончательной этимологии. Принимая во внимание данные этимологических исследований последних лет, можно предложить новую этимологию.

Можно полагать, что арм. *hūq-* [hag] (< *hūq-hūq [hag-hag], а также *hll̄q* [heg] ‘слог’, ‘звук’ происходят от и.-е. *H₂eg^{[h]o-}, с полной степенью огласовки корня. ср.: инд. *óhate* ‘славит, прославит’, авест. *aojaitē* ‘сказал’, *aogdā* ‘объявил, объявлялся’, греч. *εὔχος* ‘слава’, *εὔχομαι* ‘славляю; молюсь’ и т. д., чья форма нулевой (ø) степени *H₂eg^{[h]o-}; кстати, считается не только арм. *qng* [gog] (глагол. форма повел. накл.) ‘говори, скажи’, ‘говори’, но также и др.-инд. *vāghát* ‘просил’, лат. *uoceō* ‘просить’, *uōta* ‘молитва’ и т. д. [4, с. 236]¹.

Далее, по Ачаряну, слово *hll̄q* [heg] ‘слог’, ‘(произношение) буквы’ есть заимствование из ассирийского: *həyā* “читать”, нов. ассир. *hāget’ä* ‘читать по слогам’, араб. *haǰa* ‘слог, заклинание’ (курд. *hiǰe* ‘слог’) [3, с. 73]². Об этом впервые отметил Хюбшман, а затем Ачарян. Они относят к этому корню арм. *hll̄qhl̄hūq* [hegenau] ‘письмо’, ‘алфавит’, опять же как заимствование из ассир. *heuyāpā* ‘читать, произносить’, ‘читать, произносить’, что имеет параллели во многих других языках этой группы [13, с. 309; 3, с. 73].

В «Новом словаре гайканского языка» арм. *hll̄q* [heg] относится к словам *nql̄l̄* [ogel] ‘произносить’, *nqh* [ogi] ‘дух, душа’, *hūquq* [hagag] ‘придыхание, трахея’, *ϕul̄q* [vang] ‘слог’, а также формам греч. *ῥῆή* «шум», «звук. слово», *ῥῆος* «эхо», «весть, репутация», араб. *hēcē*, перс. *sügün* [1, с. 79].

---

¹ Сюда же, может быть, еще арм. *qnl̄hl̄* [govcm] ‘хвалить’, (диал.) *ququh̄z* [gagaič^с] ‘искажение (словом, говоря) и т. д.

² Ср.: арм. (диал.) *hūq* [haj] (повтор - *hūq’q-hūq’q* [haj-haj] ‘обращение; увещание (при отделении овец и ягнят).

Тервишян связывает это не только с вариантами арм. *hġq* [heg] (*hġq-ġġ* [hegel]), *huq* [hag] (*huq-uq* [hagag] < *huq-huq [hag-hag]), но и *qŋ-* [goč] ‘выкрик’ // *qŋq-* [gog] ‘крик’ (*qŋġġ* [gočel] ‘кричать’, *qŋqġġ* [gogčes] ‘будешь кричать’ и т. д.), еще *ġuġġ* [vank] // *ġuġġ* [vang], *ġuouġ* [xosil] ‘говорить’ (ср. *qŋ-* [goč] // *ġuouġ* [xosil] < *ġuou-ġ [xaws-il]), а для *hġq-ġġ* [heg-el] и *huq* [hag] (*huq-uq* [hah-hag]): “если они не семитского происхождения», и, “наконец, *nqġ* [ogel], *nqġġ* [ogel] (сложное слово – *nqġġuŋuŋuŋuŋ* [ogelabarbar] ‘душевное слово, речь’, если они не имеют никакой связи со словами *nqġ* [ogi], *hnqġ* [hogi] [12, с. 105].

На самом деле наблюдение Хюбшмана не первое. Джаукян, как и Хюбшман и Ачарян, считает, что арм. *hġq* [heg] ‘слог’, *hġqġġuŋ* [hegenau] ‘письмо; алфавит’ -заимствования, приведшие к тем же ассирийским формам, о которых упоминали предшественники.

В этом случае, естественно, возникает иная постановка вопроса: можно ли связать происхождение этих слов, в частности корня *hġq* [heg], с какой-либо индоевропейской формой, учитывая дальнейшее родство между другими языковыми семьями, или это всего лишь позднесемитское заимствование? Кстати, такую основу даёт сочетание *hġq-* [heg] // *hġ* [hew], основанное не только на вариативности *q* [g] // *l* [w], но и учитывая общий семантический аспект сочетаемых единиц, то есть ‘пыхтеть; глубоко передохнуть, вызвать звучание’ и ‘звук; слог’.

Из всего этого следует, что вариантные формы *huq-* [hag] // *hġq-* [heg] происходят от и.-е. корня *Heug*^[h] - ‘дыхание, дышать; раздаться (о звуке), произнести’.

2. Арм. *ġuġġ* (<*uġq*) [Hayk (< aŋg)] < и.-е. *(H)au-

Известный востоковед Г. Х. Саргсян на международной конференции “Мовсес Хоренаци и истоки армянской историографии” (Париж, 1991) выступает докладом “Армянская история» Мовсеса Хоренаци и Урарту”, “расширенная и дополненная версия” которого впервые была опубликована в научном журнале (“Историко-филологический журнал”, 1992, 2-3, с. 27-48), а затем переиздан в посмертно вышедшей книге автора под названием “История Армении Мовсеса Хоренаци и клинописные источники (Проблема этапов историчности и развития мифа о Хайке и Хайкидов)” [10, с 46-70.].

В завершение этой работы, по существу, проведенной с глубоким научным анализом, автор резюмирует содержание своей темы, выделяя четыре этапа “развития мифа-традиции”, первый из которых нами полностью цитируется ниже: “Подводя итог, мы хотим сделать попытку примерно восстановить этапы развития мифа-традиции об Хайке и Хайкидов, начиная с древних слоев. По нашему мне-

нию, они в общих чертах мифически выражают реальный ход истории, по существу подтверждаясь данными клинописных источников и, в свою очередь, дополняя их. Первая фаза: Хайк как мифический предок и эпоним армян, главный племенной бог, охотничье и астральное божество. (Эта последняя особенность породила более поздние сравнения с древнегреческим Орионом). Название и миф возникли, возможно, после отделения носителей армянского языка от индоевропейской общности, в связи с кристаллизацией “армянского» племенного названия” [10, с. 69].

Как видим, выделяются три особенности: 1) Хайк как мифический предок и тезка (эпоним) армян, главный племенной бог, 2) охотничье и 3) звездное (астральное) божество.

Так называемый ключ к расшифровке первых двух из этих свойств (с основой аналогии типологического именования) находится в последней формулировке, данной автором (“Это последнее свойство дало повод и возможность впоследствии сравнить его с древнегреческим Орион”); что может быть основой для формулировки двух других: 1) Хайк – воплощение общей функции: «верховный бог армян (эпоним)», 2) Хайк – носитель конкретной функции (“охотничье”) божества, как позже в третьей функции — “звездное (астральное)” божество.

Это чередование содержания, т. е. культурного распространения явления во времени и по функциям, которая начинается с индоевропейского периода (3-е тысячелетие до н.э.) (“имя и миф возникли, вероятно, после разделения армяне из индоевропейской общности”) до более поздних времен (например, типология между армяно-греческой культурой, которая более поздняя), а лингво-этимологическая отсутствует.

Затем в этом наблюдении для нового лингво-этимологического рассмотрения носителя черты “верховного, одноименного бога армян” приведены обозначения функций Айка по временным функциональным этапам, от индоевропейского до контактов с греческой культурой, до “астрального» божества” (около двух с половиной тысячелетий, в дописьменный период армянского языка).

Кстати, греч. божество *Ориона*- это то же самое божество “восхода солнца, зари”, что если оно сравнимо с Айком в третьей функции, то и для последнего следует предположить то же содержание, как это видим у Г. Х. Саргсяна, а также в работах других исследователей.

В соответствии с этим мы считаем, что арм. Հայկ [Наук] ‘имя Бога’ (как эпоним) означает ‘свет. ‘утро’ - автохтонное название, которое происходит от и.-е. реконструируемой формы *(H)ац- (ср. первоначально: *шя* [ауг] ‘заря’; ‘рассвет’,

‘утро’, еще др.-арм. *hwi* [haw] ‘дед. дедушка; предок’, позже ‘имя бога; божество’). позднееарм. (диал.) *hwi/nĭ-hwi/nĭ* [hawun-hawum] ‘сказ, т. е. песня утренней зари’, смысловые переходы заметны только во временном отношении (порядке), фонетические изменения (а > *uw*, ɥ > *q* и т. д.) весьма закономерны.

В армянской устной традиции, возможно, можно подумать, что это “звезда утреннего света” – *uwq* [aug] ‘(доброе) утро’ (см. текст: «Звезда доброго света явилась, / Двери часовни отворились...» [Мокс, Шатах], и т. д.). Ср.: арм. *uwq* [aug] ‘утро (по своей функции)’, но также *uwq/nĭ* [augun] ‘утром’, *gwiq/nĭ* [sˈaugutˈiwn] ‘ночью’, *uwqurug* [augabasˈ] ‘утро: рассвет’, *gwiq* [sˈaug] ‘до утра’ и т. д., которые являются относительно новыми, установившимися в письменный период армянского языка, распространенный в письменный период со значением ‘утро’, а в начальном должно было быть ‘свет, излучение света’. Судя по всему, семантическое развитие или последовательность показывает, что произошел переход от света (источника света) к началу дня, иными словами, с точки зрения причины развития значения слова произошел переход от первоначальной причины (*causa efficiens*) к конечной причине (*causa finalis*).

А источником света является солнце- *uwq* [aug] ‘рассвет, заря’, который является едва ли не самой яркой и яркой звездой небосвода, с которой <*uwly* [Наук] функционально связан в древних представлениях, как звездное (“астральное”) божество. И если эта функциональная связь допустима (ср. Г. Х. Саргсян и др.), то на основе индоевропейской этимологии можно предположить генетическо-типологическую связь между именем Хайк и нарицательным словом *uwq* [aug] ‘рассвет, заря’.

И так, оставляя в стороне квазинаучные, а тем более ненаучные предположения и “этимологические” попытки мифологического имени <*uwly* [Наук], ниже мы рассмотрим, возможно, более вероятную (если не сказать реальную) интерпретацию этого признака, принимая во внимание новейшие данные.

Основы историко-филологического анализа явления мы кратко коснулись выше, это также определенная основа для нового лингвистического исследования. Мы склоняемся к выводу, что название <*uwly* [Наук] армянское, происходит от слова *uwq* [aug] ‘рассвет, заря’, со следующими этимологическими аргументами.

В “Этимологическом коренном словаре армянского языка” Р. Ачаряна слово *uwq* [aug] ‘рассвет, заря’ считается именем “неизвестного происхождения”.

Из предыдущих опытов, пожалуй, не только заслуживает внимания наблюдение “Нового словаря гайканского языка”, в котором оно соединяет с греч. ἀυγή ‘рассвет, заря’, также арм. *uwq/nĭ* [augorel] // *uwqorĭ* (*uwqurĭ) [augawrel] ‘пойти поздороваться с королем’, лат. *auguror* ‘желать, пожелать добра”, но и

попытки других авторов (по Ачаряну,- Патрубаниян, Карст и др.), усматривающих параллели в других индоевропейских языках. Так, Л. Патрубаниян, известно по наблюдениям Ачаряна, независимо от Шефтеловица сравнивает слово (*g*)*ւյգ* [s^hauŋ] ‘время перед рассветом, до зари’ с лат. *aevum* (*ai-vo-m), гот. *aiws*, греч. αἰών, др. инд. ‘*yuṣ* ‘жизнь’, *āyu* ‘я жив’ (< i.-с. **uos-*), а Карст упоминает шумер. *uku* ‘день’ [см. 3, с. 165. 8, с. 158-159].

В семантическом отношении предложенных в изложениях сопоставимых слов отметим, что можно считать близким к арм. слову *ւյգ* [auŋ] ‘рассвет, заря’ не только значение ‘жизнь’, но и ‘день’, значение ‘утро’ мы считаем производным от его первоначального значения ‘яркое светило; солнце’. При этом подчеркнем, что *ւյգ* [auŋ] – это ‘яркое светило’. ‘солнце’ означает не что иное, как источник жизни, т. е. животворящее явление, которое в древнем мире можно было увидеть в религиозных, мифических и т. д. образах. Таким образом, оно имеет свою ту или иную конкретность не только в родственных (индоевропейских), но и в неродственных (семитских) языках, что, насколько известно, предлагалось и предшествовавшими исследователями, и в то же время было отвергнуто, например, у Ачаряна, без более широкого обсуждения явления генетической-этимологической древности.

3. Арм. *ոգորիլ* [ogoril] < и.-е. **k^her-*

Арм. *ոգորիլ* [ogoril] ‘сражаться, бороться, сопротивляться’ по данным словаря Еремии Мегреци имеет еще рукописные варианты (“расписания”): *ոգոզել* [ogozel] ‘кричать, раскапывать (почву), остывать’, а также *ոգոշել* [ogozhel] (то же) [11, с. 253, 419; 2, с. 299].

“Новый словарь гайканского языка” связывает корень этого слова *ոգոր* [ogor] (<**n-qor-* [o-gor-] с корнем *տղ-* [el-] слова *տղիւր* [eljiur] ‘рог’, что, кстати, как бы неправдоподобно это ни казалось, если сравнивать с корнем *кёр-*, сопараллельных слов греч. *кёрас* (род. пад. *кёрāтос*, эпич греч. *кёрῶс*, ион. греч. *кёрεос*, аттич. греч. *кёрωс*) ‘рог’, лат. *cornu* ‘рог, рожок (сигнальный)’, (ср. **n-qor-* [o-gor-]), по нашему мнению, имеется возможность этимологического сравнения для восстановления общего корня [1, с. 503].

Ачарян считает *ոգորիլ* [ogoril] словом “неизвестного происхождения”, и с такой же неопределенностью им приводятся также слова *ոգոզել* [ogozel] ‘мстить, ревновать» и *ոգոշել* [ogozhel] ‘кричать, раскапывать, дурить’, считая, что “вероятно, то же самое, что и предыдущее, считая первое или второе неправильной формой” [1, с. 549].

Джаукян обращается к этим словам сравнительно поздно, и в первую очередь упоминает о глаголе *ոգորիլ* [ogoril] следующее: “Происхождение неизвестно. Вероятно, оно состоит из суффикса *-ոլ* [og] и корня *ոգ-* [og], который вряд ли имеет отношение к и.-е **seu-* ‘сгибать, резать, гнать’ (**sou-* > арм. *ոգ-* [og]) [см. 7, с. 599]. Затем в случае *ոգոզել (օյոզել)* [ogozel (oyozel)] ‘отомстить; завидовать’ и *ոգոջել* [ogodsel] ‘кричать; топтаться’ он идет дальше Ачаряна, то есть в одном случае упоминает, что “происхождение неизвестно. Родственно ли оно глаголу *ոգորիլ* [ogoril] (ср. арм. *տկոզ* [tkloz] - *տկոր* [tklor] ‘голый, нагой’)?”, а в другом сказано: “Пожалуй, это то же самое, что глагол *ոգոզել* [ogozel]” [там же].

Корень *ոգ-* [gog] общее для слов *ոգորիլ* [ogoril] (также *ոգոզել* [ogozel], *ոգոջել* [ogodsel]), если рассматривать фонема *ո* [o] в начале слова как элемент озвончения (augmentum) корня. Мы считаем его происхождение от и.-е корня **k^[h]er-* ‘высота’, но и ‘голова’, ‘рог’ (ср. греч. *κέρας* ‘рог’, лат. *cerebrum* ‘мозг’, *ceruus* ‘олень’ (этимол.: ‘рогатый’), др.-верх.-герм. *hirni* ‘мозг’, с нулевой (∅) огласовкой - **k^[h]er-*: ср. греч. *καρ*, *κάρη* ‘голова’, др.-инд. *śṛṅga-* ‘рог’, др.-англ. *horn* *rog* (< нем. **hornaz*), *hegot* (то же), лат. *cornū* (то же)) [см. 4, с. 173].

Можно подумать, что исходной формой арм. *ոգոր* [ogog] (**n-ոգոր* [o-gog]) является корень **ոգ-* [gog], к которому в дальнейшем добавилась гласная, что, в свою очередь, объяснимо (< **k^[h]er-*), причём от варианта с гласной *ո* [o], что следует рассматривать как результат более позднего развития.

Кстати, авторами упомянутого исследования замечается, что заимствованный сем. **êarn* ‘рог’ происходит от этого же и.-е. корня: ср. аккад. *êarnu-*, угар. *êrn.*, др.-евр. *êeren* араб. *êarn-* [см. 4, с. 876].

Заключение

1. В статье кратким лексикологическим-этимологическим анализом дается происхождение армянских слов *հազ-* [hag] ‘дыхание’ // *հեզ* [heg] ‘слог, произношение’, *Հայկ* [Наук] (*այգ* [ayg]) “свет”, “имя, имя Бога (эпоним)” и *ոգորիլ* [ogoril] ‘сражаться, бороться, сопротивляться’.

2. Анализ основан на том, что было сделано до сих пор в области этимологии армянского слова, а также на данных аналогичных работ, написанных в последние годы, с новым подходом.

3. Эти слова являются индоевропейскими, поскольку имеют достоверные параллели как в некоторых родственных языках, так и отчасти в языках другой семьи.

Литература

1. Аветикеев Г., Сюрмелеан Х., Авгереев М., Новый словарь гайканского языка, тт. 1-2, Венеция, 1836-1837, 1140, 1068 сс. (на древнеарм. яз.).
2. Амаляев А. М., Армянская средневековая лексикография, Ереван, 2007, 400 с. (на арм. яз.).
3. Ачарян Р. А. , Этимологический коренный словарь армянского языка, т. 3, Ереван, 1977, 636 с (на арм. яз.).
4. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры, I-II, Тбилиси, 1984, 1330 с..
5. Джаукян Г. Б., Очерки по истории дописьменного периода армянского языка, Ереван, 1967, 382 с..
6. Джаукян Г. Б., История армянского языка. Дописьменный период, Ереван, 1987, 748 с. (на арм. яз.).
7. Джаукян Г. Б., Этимологический словарь армянского языка, Ереван, 2010, 819 с. (на арм. яз.).
8. Патрубанеан Л., Этимологические исследования // *“Андес амсореа”* (Ежемесячный журнал), Вена, 1905, сс. 158-159 (на арм. яз.).
9. Саргсян Г. Х., “История Армении” Мовсеса Хоренаци и клинописные источники (Проблема этапов историчности и развития мифа о Хайке и Хайкидов) // *“ Историко-филилогический журнал”*, 1992, 2-3, сс. 27-48.
10. Саргсян Г. Х., Историкографические исследования, Ереван, 2000, сс. 46-70 (на арм. яз.)
11. “Словарь армянского языка”, критический текст, предисловие и комментарий А. М. Амаляева, Ереван 1975, (на арм. яз.)
12. Тервишчан С., Индоевропейский язык, Константинополь, 1885 (на арм. яз.).
13. Hübschmann H., Armenische Grammatik. Teil I. Armenische Etymologie, Leipzig, 1897, p. 309.